

УДК 091:165.62

**СТРУКТУРА ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО АКТА
КАК СТРУКТУРА ОПЫТА СОЗНАНИЯ
(К ПРОЯСНЕНИЮ ПОНЯТИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ
В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ)**

Шиян А. А.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

В центре внимания в статье находится такое основное понятие феноменологии Гуссерля, как «интенциональность», обозначающее основное свойство сознания. В феноменологии Гуссерля выделяется два различных понимания интенциональности. Согласно первому пониманию, представленному в I исследовании «Логических исследований», интенциональный акт суждения – это акт выражения значения, которое относится к предмету. Согласно второму, введенному в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», интенциональность – это направленность сознания на предмет, то есть интенциональный акт имеет не тройственную, как в первом случае, а двойную структуру. Автор высказывает мнение, что представленное в I Исследовании понимание интенциональности является важным новаторством Гуссерля и лежит в основании его понимания опыта восприятия, являющегося, с точки зрения Гуссерля, основным модусом сознания. С целью обоснования этого тезиса в статье терминология, используемая Гуссерлем в I исследовании для описания интенционального акта, соотносится с аналогичной терминологией из первой книги «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии». В результате делается вывод, что, несмотря на различное использование понятий «смысл», «значение», «предмет» и др. в «Логических исследованиях» и первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», акт восприятия, по Гуссерлю, имеет такую же структуру, как и акт суждения: акт, данное, подразумеваемое. Именно эта сложная структура интенционального акта не позволяет причислить Гуссерля к сторонникам концепции чистой данности, поскольку данность предмета в опыте сознания обусловлена «подразумеваемым», которое уже присутствует в нашем сознании.

Ключевые слова: феноменология, Гуссерль, сознание, восприятие, суждение, интенциональность, смысл, значение, предмет.

Какую роль феноменология Гуссерля сыграла в философии XX века? Принято считать, что весьма важную и существенную. По крайней мере, без понятий интенциональности и жизненный мира (отчасти и редукции) нельзя представить современную философию. Но если мы решим содержательно остановиться на вкладе Гуссерля в мировую философскую мысль, то зафиксировать конкретные результаты не так уж просто. У понятий интенциональности и жизненного мира

множество толкований, нередко имеющих к Гуссерлю весьма отдаленное отношение.

Я предлагаю с легкой руки Н. И. Кузнецовой рассматривать феноменологию как проект, который несет в себе некоторые принципы исследования, оказавшиеся созвучными основным тенденциям XX в. Один из них – принцип интенциональности, являющийся особым способом описания структуры нашего опыта сознания, обеспечивающей контакт с окружающим миром.

Как известно, интенциональность как основное свойство сознания Гуссерль обстоятельно вводит и обсуждает в V исследовании [4, с. 315–461]. Однако уже в I исследовании «Выражение и значение» [4, с. 29–98] при рассмотрении логических выражений Гуссерль, специально не оговаривая введение понятия интенциональности, ведет речь о разного типа интенциональных актах: актах придания значения, актах осуществления значения, актах суждения и восприятия и т. д. Для нас важно подчеркнуть, что именно в I исследовании Гуссерль вводит сущностную структуру интенционального акта, которая присутствует в любом опыте сознания и на которой в той или иной степени основываются все феноменологические исследования Гуссерля.

Гуссерль исходит из рассмотрения логического выражения как языкового знака и применяет к нему семантические представления Фреге (треугольник Фреге) в варианте для собственных имен. Фреге выделяет у знака смысл и значение, которое в случае собственных имен совпадает с предметом. «Некоторый знак (слово, словосочетание или графический символ) мыслится не только в связи с обозначаемым, которое можно было бы назвать значением знака, но также и в связи с тем, что хотелось бы назвать смыслом знака, содержащим способ заданности [обозначаемого]. <...> Точно так же у выражений “Вечерняя звезда” и “Утренняя звезда” одно и то же значение, но не смысл» [6, с. 26], – пишет Фреге¹.

Однако Гуссерль, в отличие от Фреге, исходит не из знака, а из интенционального акта выражения суждения. Он различает: акт выражения (суждение), значение (смысл), предмет. Несмотря на несколько другую, чем у Фреге, терминологию (у Гуссерля смысл и значение являются синонимами, а предметом Гуссерль называет то, что у Фреге является значением), Гуссерль и Фреге различают в суждении «то, что говорится» и «то, о чем говорится». Важно обратить внимание, что, по Гуссерлю, целью акта суждения является выражение значения, но одновременно с этим «акт выражения значения (*der Akt des Bedeutens*) определенным способом подразумевает (*meinen*) соответствующий предмет»² [4, с. 50]. Бросая взгляд на творчество Фреге и Гуссерля с точки зрения «семантического треугольника», можно сказать, что для Фреге главный интерес представляла сфера значений, так называемый «универсум Фреге», в которую входят идеальные и реальный предметы, истинностные значения, пробеги значений функций и т. д.³ Тогда как для Гуссерля на первом месте в его исследованиях

¹ Мы здесь не рассматриваем «общие имена» и проблему их смысла.

² Пер. скорректирован мной. – А. А. Шиян.

³ Об универсуме Фреге см. [1, с. 449].

находилась идеальная область смыслов (значений), хотя сфера того, «о чем говорится», также не оставалась без внимания.

Однако у Гуссерля есть и другое, идущее от Brentano понимание интенциональности. Согласно ему, интенциональность – это свойство сознания быть сознанием о чем-то или быть направленным на что-то. «От сущности любого актуального cogito неотделимо то, что оно есть сознание чего-либо. <...> Поскольку же интенциональные переживания суть сознавания чего-либо, говорится, что они с этим же “интенционально сопряжены” [3, с. 111], – пишет Гуссерль в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии». Именно это понимание интенциональности можно найти в учебниках по истории философии, и именно его чаще всего воспроизводят, определяя интенциональность.

В соответствии с этим пониманием интенциональности акт сознания имеет двойную структуру: акт и предмет, на который этот акт направлен. В случае восприятия, которое Гуссерль считал основным модусом сознания, это означает, что предмет нам может быть дан непосредственно, так как он сам есть. В этом Гуссерля можно причислить к сторонникам концепции «чистой данности», считающим, что существует опыт непосредственной данности предмета. В этом основатель феноменологии движется вполне в русле всех трех волн позитивизма, в котором чистый опыт играет основополагающую роль.

Для нас представляется важным разобраться, как соотносятся эти два понимания интенциональности. Для этого нужно ответить на следующие вопросы. Куда пропало различие предмета и значения (смысла) в понимании интенциональности как «сознания о ...»? Остается ли в тройственной структуре акта (акт – значение [смысл] – предмет) миф о чистой данности или же опыт предмета всегда опосредован значением? Как это нужно понимать?

Прежде, чем рассмотреть, как отвечает на эти вопросы Гуссерль, обратимся к творчеству К. Твардовского, который также был учеником Brentano и занимался исследованием структуры интенциональных актов. В своей работе «К учению о содержании и предмете представлений» [5] Твардовский рассматривал структуру интенционального акта представления, частным случаем которого является, согласно Твардовскому, восприятие. В акте представления Твардовский выделяет содержание и предмет. «Когда представляющий представляет предмет, он в это же время представляет и отнесенное к предмету содержание» [5, с. 54], – пишет Твардовский. Можно в какой-то степени согласиться с Твардовским, что в акте представления, например, когда мы вспоминаем увиденную вчера лошадь, мы посредством содержания представления как-то соотносимся с реальной лошадью. Но Твардовский настаивает на том, что не только содержание соотносится с предметом, но и сам акт представления направлен одновременно и на содержание, и на предмет, и при этом содержание выступает отображением предмета. Это означает, что содержание в таком же смысле является отображением лошади, в каком картина – отображением пейзажа. Но в нашем реальном опыте сложно

выделить эту двойную направленность интенционального акта в явном виде. Еще сложнее зафиксировать ее в акте восприятия, например, в восприятии той же лошади зафиксировать одновременно лошадь как предмет и лошадь как содержание. По-видимому, именно эти основания заставили Гуссерля выступить с критикой⁴ этой теории отражения Твардовского, в которой между предметом и сознанием появлялся посредник в виде содержания предмета. Гуссерль же настаивает, что в восприятии нам дан «сам предмет», без всяких посредников и образов. Решение Твардовского неприемлемо для Гуссерля и с точки зрения «тройственной» структуры интенционального акта, введенной в I исследовании [4, с. 29–98]. Значение в ней имеет идеальный объективный характер, тогда как у Твардовского содержание – это чисто субъективный продукт нашего сознания.

В отношении понимания интенциональности у Гуссерля мой тезис заключается в следующем. Понятие интенциональности, введенное Гуссерлем в I исследовании [4, с. 29–98] на примере акта суждения, является более фундаментальным и представляет собой новаторский для того времени ход. Здесь я не соглашаюсь с мнением К. Шумана, что теория ноэзиса и ноэмы не является развитием раннего понятия интенциональности [12, с. 48]. Да, это развитие не представляется очевидным и требует специального обоснования. Прежде чем к этому обоснованию приступить, хотелось бы заострить внимание на одном парадоксальном моменте. Речь идет о том, что Гуссерль считал восприятие базовым актом сознания, дающим доступ к «самой действительности», это можно понимать так, что восприятие непосредственно направленно на предмет. Где же здесь третий член в виде значения или смысла? Но прежде чем перейти к обсуждению того, что в акте восприятия выступает как данное, а что является подразумеваемым, сделаем еще несколько общих замечаний, касающихся понимания восприятия у Гуссерля.

Как это парадоксально ни звучит, акт восприятия для Гуссерля является одной из вариаций акта суждения. Об этом Гуссерль прямо пишет в предисловии к «Опыту и суждению», в котором подчеркивает, что основной признак суждения – активность – присущ также (пусть и минимально) восприятию, и даже вводит понятие «допредикативного суждения» [8, с. 62]. Конечно, одного этого заявления явно недостаточно, чтобы считать гуссерлевское восприятие суждением. Нужно показать, как трактовка восприятия в качестве суждения сказывается на описании функционирования восприятия. Кроме того, в современном феноменологическом сообществе есть спекуляции на тему, что предисловие к «Опыту и суждению» написал Л. Ландгребе и что его заверения в аутентичности воспроизведения мысли Гуссерля могут быть ошибочными.

Для обоснования гуссерлевского понимания восприятия как суждения обратимся к финальному тезису V исследования [4, с. 315–461], что в основе всех актов сознания лежат объективирующие акты. Это утверждение Гуссерль выдвинул

⁴ См., например: [4, с. 51], [3, с. 288, 402].

и обосновал в противовес положению Brentano о том, что в основании всех актов сознания лежит представление. При этом Гуссерль молчаливо принимает Brentanовское понимание и представления, и суждения: в представлении нечто представляется (появляется в сознании), в суждении нечто признается или отвергается. Это означает, что суждение подразумевает некую субъективную активность по отношению к тому, что просто представляется [2, с. 24–26]. Объективирующие акты, согласно Гуссерлю, – это акты, допускающие противоположный бытийный статус [4, с. 446–449]. Например, акт восприятия стола имеет своей противоположностью акт, в котором этот стол полагается несуществующим или существующим сомнительно. Здесь Гуссерль неявно проводит мысль, что в основе сознания лежат акты, которые как-то бытийно полагают свой предмет. Эту же мысль в явном виде можно найти в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии». Рассматривая нозико-ноэматические структуры на примере актов восприятия, Гуссерль утверждает, что любому акту восприятия присущ тетический момент, то есть в любом акте восприятия утверждается какой-либо бытийный модус в отношении его предмета: предмет может быть дан нам как просто существующий, как существующий в модусе вопроса, сомнения или в нейтральном модусе. Это означает, что в любом акте восприятия присутствует активное (идушее от субъекта) полагание бытийного статуса объекта, что, согласно Гуссерлю, равносильно тому, что восприятие является суждением. Получается, что Гуссерль несколько сужает свой ранний тезис об объективирующих актах. В основе сознания лежат не просто любые объективирующие акты, а только акты восприятия. Такое особое внимание к восприятию обосновано тем, что для Гуссерля только в восприятии может быть дан действительный предмет, то есть предмет как он есть «на самом деле». Но для нашей темы это не имеет значения. Наша задача – показать, где в акте восприятия может быть заложена структура акта суждения, описанная в I исследовании [4, с. 29–98]: то, что дано, и то, что подразумевается. Или, переформулируя эту задачу на гуссерлевском языке исследования суждения, нам нужно определить, что в случае восприятия выступает как значение (смысл), а что – как предмет.

Сначала обратимся к термину, который в I исследовании [4, с. 29–98] Гуссерль называет «предметом» в структуре суждения: «акт сознания – значение (смысл) – предмет». Предметом в акте суждения является то, о чем в нем говорится, что в нем подразумевается. В первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», рассматривая суждения, Гуссерль говорит обычно о предмете в смысле I исследования [4, с. 29–98] как о том, что в суждении подразумевается. «У каждого сознания – свое “что”, и каждое подразумевает свое предметное»⁵ [3, с. 406], – пишет Гуссерль в разделе «Разум и действительность» первой книги «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии». Однако, в целом, Гуссерль терминологически обращается с «предметом» весьма

⁵ Перевод скорректирован мной. – А. А. Шиян.

непоследовательно: «предметом» у него может называться любое «нечто», которое является объектом исследования. Так, различие между предметом и значением Гуссерль уже в I исследовании [4, с. 29–98] обозначает как различие между интендированным и данным предметами [4, с. 52]; предметом он иногда называет то, что по логике I исследования [4, с. 29–98] является, скорее, значением⁶; в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» предметами выступают переживания сознания и их ноэмы [3, с. 316] и т. д. Неслучайно Метцгер – один из участников гуссерлевского «Ежегодника по феноменологической философии» – рассматривал феноменологию Гуссерля как учение о разных типах предметов [10, с. 613–770].

Необходимо обратить особое внимание на то, что подразумеваемое в суждении не является действительным (а для Гуссерля действительный – это материальный) предметом. То, что предмет подразумевается, означает для Гуссерля не что иное, как то, что его подразумевание есть переживание. Как подчеркивает К. Шуман, предмет как чисто подразумеваемое есть в действительности ничто [12, с. 66]. Хотя некоторые примеры, взятые Гуссерлем у Фреге, могут заставлять думать, что в случае структуры акта суждения (акт – значение – предмет) речь идет о действительном предмете: значение ‘победитель при Йене’ и ‘побежденный при Ватерлоу’ относятся к одному предмету – Наполеону. Но если вдуматься, то этот предмет (Наполеон) находится у нас в сознании, в конкретной действительной ситуации мы имеем дело либо с «победителем при Йене», либо с «побежденным при Ватерлоу».

Имея в виду это замечание, легко найти подразумеваемое («предмет» на языке I исследования) в акте восприятия. И это делает сам Гуссерль в четвертом разделе первой книги «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии». Воспринимая, например, яблоню (любимый пример Гуссерля) с разных позиций, в разные моменты времени, мы понимаем, что все данности яблони принадлежат к одной и той же яблоне, и даже если мы что-то не разглядели, мы компенсируем это, вписывая соответствующие детали в общее представление о яблоне, которое у нас есть. Это подразумеваемое, то, что мы имеем в виду в случае любого восприятия, Гуссерль называет «неким X», субъектом возможных предикаций [3, с. 226]. Оно является X вовсе не потому, что есть нечто «неизвестное», а потому, что оно является неопределенным и конкретизируется в процессе нашего опыта сознания. Откуда берутся в сознании эти подразумеваемые – отдельный вопрос, выходящий за пределы данной статьи. Коротко, бросая взгляд в целом на феноменологию Гуссерля, можно здесь лишь сказать, что они обусловлены нашим опытом, который, в свою очередь, имеет определенную сущностную структуру.

Теперь обратимся к тому, что дано в актах сознания, к значению (смыслу) в терминологии I исследования [4, с. 29–98]. Своеобразие «Логических исследований» состоит в том, что в них идет речь преимущественно о значениях как

⁶ «Мы осуществляем поворот от реального отношения актов к идеальному отношению их предметов или, скорее, содержаний» [4, с. 45].

об идеальных и всеобщих единствах (Гуссерль иногда их называет идеальными предметами), то есть как о неких «значениях-в-себе», на исследование которых и направлен его проект обоснования логики. Смысл же (значение) в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» является ядром нозмы, которая, в свою очередь, есть данность предмета сознанию, то есть содержательно смысл (значение) совпадает с предметом, взятым в феноменологической установке. Поскольку свой анализ сознания и его коррелятов Гуссерль проводит в основном на примере восприятия действительных материальных предметов, то смысл – это данность индивидуального предмета сознанию, которая фиксируется в феноменологической установке. Да, «смысл» в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», так же, как и «значение» в «Логических исследованиях», идеальны, но уровень обобщенности у них разный: значение является всеобщей сущностью, тогда как смысл – индивидуален. Это означает, что значение не может быть дано нам непосредственно, для его схватывания нужен специальный акт сущностной интуиции.

Хотя некоторые примеры Гуссерля заставляют усомниться, что в «Логических исследованиях» всегда речь идет об идеальных «значениях-в-себе». Так, если значение «равносторонний треугольник» может претендовать на всеобщность, то значение выражение «победитель при Йене» является, на первый взгляд, индивидуальным. Дело в том, что в I исследовании Гуссерль обращается в том числе и к языковым выражениям квази-повседневного языка, но и их значение не схватывается непосредственно сменой естественной установки на феноменологическую⁷. Чтобы понять значение высказывания, нужно совершить герменевтическое усилие, хотя бы для того, чтобы отделить психологические коннотации говорящего. Проблематика речевых значений выходит на первый в герменевтике Гадамера и в аналитической традиции исследования языка. Гуссерль же после «Логических исследований» оставляет в стороне концепцию языковой интенции и занимается исследованиями логических значений лишь с точки зрения их формально-синтаксических структур.

Как обращает внимание один из лучших современных феноменологов Р. Бернет в статье «Значение и интенциональное сознание. Гуссерлевское понятие феномена значения» [7, с. 31–64], Гуссерль в период с 1901 по 1913 гг., то есть от выхода «Логических исследований» до публикации первой книги «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», читает несколько циклов лекций, в которых вводит понятие эмпирического, или нозматического, значения, которое соотносится с индивидуальным предметом восприятия⁸. С учетом этого момента уже не кажется странным, что в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» Гуссерль отождествляет смысл

⁷ В этом мы согласны с В. Пальмой, хотя Гуссерль иногда и склоняется к тому, что значения выражения нам даны непосредственно как звуки, цвета и т. д. См. [11, с. 57].

⁸ См., например, [9].

как ядро ноэмы (а ноэма – предмет, взятый в рефлексивной установке) со значением. И если мы вслед за Гуссерлем всмотримся в ноэму (то есть в смысл), то заметим, что она соотносится с предметом, который Гуссерль называет X. Это означает, что структура интенционального логического акта сохраняется у Гуссерля и применительно к акту восприятия действительного предмета.

И тогда тот факт, что при рассмотрении ноэтико-ноэматических структур Гуссерль вводит «предмет» только в первой главе четвертого раздела первой книги «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», а до этого производит свои анализы исходя из «традиционного» понимания интенциональности как «сознания о ...», вполне объясним. Изначально анализ Гуссерля касается анализа ноэтико-ноэматических структур с точки зрения разных типов полагаания: тетических актов, модусов сознания и т. д. А предмет как то, к чему отсылает содержательная стороны ноэмы (то есть смысл), появляется позже, только в первой главе четвертого раздела, где идет речь о действительности. Это вполне соответствует утверждению Гуссерля из «Логических исследований», что значение – это способ подразумевания предмета.

Итак, мы показали, что «тройственная» структура интенционального акта, введенная Гуссерлем при исследовании актов суждения, сохраняется и в случае акта восприятия – базового акта сознания, согласно Гуссерлю. Причем эта структура принципиально отличается от структуры акта представления/восприятия у Твардовского: акт – содержание – предмет. Мы не согласны с теми исследователями, которые считают, что ноэма с ее смыслом играет у Гуссерля роль посредника между предметом и сознанием, подобно тому, как у Твардовского содержание – посредник между актом сознания и предметом⁹. Такое мнение основано на том, что Гуссерль, исследуя структуру ноэмы, не всегда акцентирует внимание на том, что он совершает рефлексии над реальным опытом сознания, хотя и подчеркивает, что в феноменологической установке исследуется то, что происходит в естественной установке. «Говоря образно, все заключенное в скобки отнюдь не стерто с доски феноменологии, – оно лишь заключено в скобки, и не более того, а это значит, снабжено определенным индексом. Но, снабженное индексом, оно остается главной темой научного исследования» [3, с. 226], – пишет Гуссерль. Но если этот момент не удерживать, то создается впечатление, что Гуссерль выстраивает некоторую объясняющую модель. Кроме того, сама гуссерлевская терминология может вводить в заблуждение: обыденное употребление слова «предмет» отсылает нас к действительному материальному предмету, и тогда ноэму можно рассматривать как идеального посредника между сознанием и окружающим миром. Однако в феноменологической установке и то, и другое является идеальным, а «предмет» в гуссерлевском смысле и в естественной установке – идеален, так как он уже находится в сознании в качестве того, что подразумевается в опыте сознания и, в определенной степени, определяет данность

⁹ Например, [12, S. 73–73].

предмета. В ходе восприятия предмета это смутное подразумеваемое может конкретизироваться. Так понимаемая интенциональность разрушает миф о чистом опыте, который явно проступает, если интенциональность понимается как «сознание о...», либо «направленность на...».

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что анализ наследия Гуссерля с точки зрения «тройственного» понимания интенциональности (акт, данное и подразумеваемое) может внести вклад в актуализацию феноменологии в философском контексте XXI в.

Список литературы

1. Бирюков Б. В. Послесловие. В логическом мире Фреге / Готлиб Фреге Логика и логическая семантика. Сборник трудов. Пер. с немецкого Б. В. Бирюкова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 443–509.
2. Brentano Ф. Психология с эмпирической точки зрения / Франц Brentano Избранные работы. Пер. с нем. В. В. Анашвили. – М.: ДИК, 1996. – С. 11–91.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. первая / Гуссерль Э. Пер. с нем. А. В. Михайлова. – М.: Академический проект, 2009. – 489 с.
4. Гуссерль Э. Логические исследования. Том II. Часть 1 / Гуссерль Э. Пер. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2011. – 565 с.
5. Твардовский К. К учению о содержании и структуре представлений. Психологическое исследование. Пер. с немецкого Я. Саноцкого / Твардовский К. Логико-философские и психологические исследования. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 38–159.
6. Фреге Г. Смысл и значение. Пер. с нем. В. А. Куренного / Готлиб Фреге: Избранные работы. – М.: ДИК, 1997. – С. 25–49.
7. Bernet R. Bedeutung und intentionales Bewusstsein. Husserls Begriff des Bedeutungsphänomens // Phänomenologische Forschungen. Studien zur Sprachphänomenologie. – 1979 – Bd. 8. – S. 31–64.
8. Husserl E. Erfahrung und Urteil / E. Husserl; Red. u. hrsg. von L. Landgrebe. – Hamburg: Meiner, 1999. – 492 s.
9. Husserl E. Vorlesungen über Bedeutungslehre. Sommersemester 1908 // Husserliana 26. Herausgegeben von Ursula Panzer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1987. – 269 S.
10. Metzger A. Der Gegenstand der Erkenntnis. Studien zur Phänomenologie des Gegenstand // Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung. Hrsg. E. Husserl. – 1925 – 7. Band. – S. 613–770.
11. Palma V. Husserls phänomenologische Semiotik / Edmund Husserl. Logische Untersuchungen. Hrsg. Verena Mayer. – Berlin: Akademie Verlag, 2008. – S. 43–61.
12. Schumann K. Intentionalität und intentionaler Gegenstand beim frühen Husserl // Phänomenologische Forschungen. Perspektiven und Probleme der Husserlichen Phänomenologie. – 1991 – Bd. 24/25 – S. 46–74.

Shiyan A.A. The Intentional Act Structure as a Concious Experience Structure (to Explain the Concept of the Intentionality in Husserl's Phenomenology) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 2. – P. 60–69.

The focus of the article is the basic concepts of Husserl's phenomenology – intentionality, which Husserl identifies as the most basic property of consciousness. There are two different treatments of intentionality in Husserl's phenomenology. According to the first understanding presented in the 1st Logical investigations, the intentional act of judgment is the act of expression of meaning which relates to the subject. According to the second, introduced in the First Book of “Ideas to Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy”, intentionality is the direction of consciousness toward an object, that is, the intentional act has not threefold structure as in the first case, but dual structure. The author expresses and substantiates the idea that the understanding of intentionality presented in the 1st Logical investigation is the important innovation of Husserl and lies at the base of Husserl's understanding of the experience of perception, which is the basic

mode of consciousness for him. This article relates to the terminology used by Husserl in the 1st Logical investigation and the first book “Ideas for a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy” to describe an intentional act. In the result it is concluded that the act of perception by Husserl has the same structure as the act of judgment (the act, given and implied) in spite of the different use of concepts “sense”, “meaning”, “subject” etc. in the “Logical investigations” and the first book “Ideas for a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy”. It is this complex structure of intentional act does not allow to classify Husserl to the supporters of the concept of pure reality, since the reality of the object in the experience of consciousness is due to “implied”, which is already present in our minds.

Key words: phenomenology, Husserl, consciousness, perception, judgment, intentionality, meaning, sense, subject.

References

1. Biryukov B. V. Posleslovie. V logicheskom mire Frege [Afterword. In the logical world of Frege] / Gotlib Frege Logika i logicheskaya semantika. Sbornik trudov. Perevod s nemetskogo B. V. Biryukova. [Logic and logical semantics. The collection of works. Translated from the German] – Moskva: Aspekt Press, 2000. – P. 443–509
2. Brentano F. Psikhologiya s empiricheskoi tochki zreniya [Psychology from an empirical standpoint] / Frants Brentano Izbrannye raboty. Perevod s nemetskogo V.V. Anashvili [Selected works. Translated from the German]. – M.: DIK, 1996. – P. 11–91.
3. Gusserl E. Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kn. Pervaya [Ideas to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy. KN. First] / Gusserl E. Per. s nem. A. V. Mikhailova [Translated from the German] – M.: Akademicheskii proekt, 2009. – 489 P.
4. Gusserl E. Logicheskie issledovaniya. Tom II. Chast 1 [Logical investigations. Vol. II. Part 1] / Gusserl E. Per. s nem. V. I. Molchanova [Translated from the German]. – M.: Akademicheskii proekt, 2011. – 565 P.
5. Tvardovskii K. K ucheniyu o sodержanii i strukture predstavlenii. Psikhologicheskoe issledovanie. Per. s nemetskogo Ya. Sanotskogo [To the teaching of the content and structure of representations. Psychological Investigation. Translated from the German]/ Tvardovskii K. Logiko-filosofskie i psikhologicheskie issledovaniya [Logical-philosophical and psychological Investigations] – M.: ROSSPEN, 1997. – P. 38–159.
6. Frege G. Smysl i znachenie. Per. s nem. V. A. Kurennoho [On Sense and Reference. Translated from the German] / Gotlib Frege Izbrannye raboty. [Selected Works] – M.: DIK, 1997. – P. 25–49.
7. Bernet R. Bedeutung und intentionales Bewusstsein. Husserls Begriff des Bedeutungsphänomens // Phänomenologische Forschungen. Studien zur Sprachphänomenologie. – 1979 – Bd. 8. – S. 31–64.
8. Husserl E. Erfahrung und Urteil / E. Husserl; Red. u. hrsg. von L. Landgrebe. – Hamburg: Meiner, 1999. – 492 s.
9. Husserl E. Vorlesungen über Bedeutungslehre. Sommersemester 1908 // Husserliana 26. Herausgegeben von Ursula Panzer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1987. – 269 S.
10. Metzger A. Der Gegenstand der Erkenntnis. Studien zur Phänomenologie des Gegenstand // Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung. Hrsg. E. Husserl. – 1925 – 7. Band. – S. 613–770.
11. Palma V. Husserls phänomenologische Semiotik / Edmund Husserl. Logische Untersuchungen. Hrsg. Verena Mayer. – Berlin: Akademie Verlag, 2008. – S. 43–61.
12. Schumann K. Intentionalität und intentionaler Gegenstand beim frühen Huserl // Phänomenologische Forschungen. Perspektiven und Probleme der Husserlichen Phänomenologie. – 1991 – Bd. 24/25 – S. 46–74.